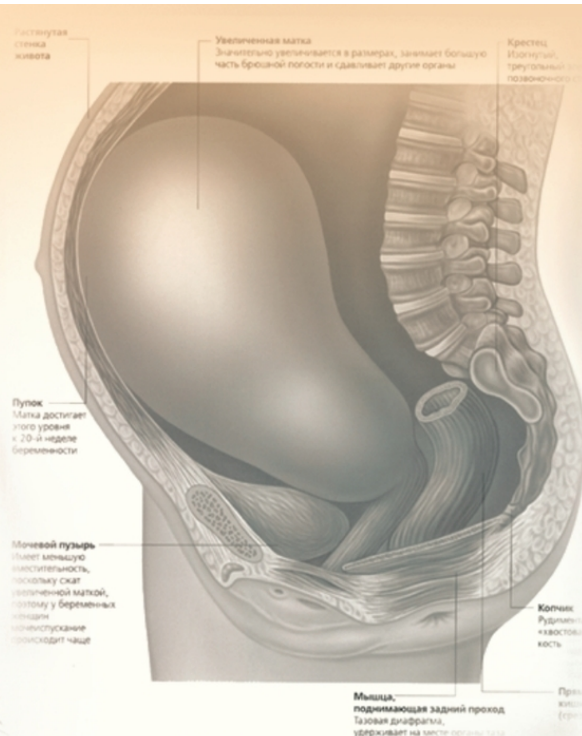


СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+



И и БЕРЕМЕННЫЙ БОСС

АЙРИН ЛАКС

Айрин Лакс

Я и беременный босс

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лакс А.

Я и беременный босс / А. Лакс — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Быть помощницей вредного босса — непросто. А я к тому же глубоко беременна... Придирки босса и шуточки про беременность — последнее, что мне нужно в этот непростой период. Да чтоб ты на себе испытал, каково это - быть беременной!.. Упс! Кажется, моё желание сбылось... В оформлении обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock. Содержит нецензурную брань.

© Лакс А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1. Анель | 5 |
| Глава 2. Анель | 8 |
| Глава 3. Анель | 11 |
| Глава 4. Анель | 13 |
| Глава 5. Анель | 15 |
| Глава 6. Анель | 17 |
| Глава 7. Филипп | 20 |
| Глава 8. Филипп | 22 |
| Глава 9. Филипп | 24 |
| Глава 10. Анель | 27 |
| Глава 11. Анель | 30 |
| Глава 12. Анель | 32 |
| Глава 13. Анель | 34 |
| Глава 14. Анель | 36 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 38 |

Глава 1. Анель

– О, да!.. – мысленно простонала я, испытывая едва ли не оргазм от того, что наконец-то успела добежать до туалета и присесть на унитаз.

Думаю, меня поймут только беременные, у которых живот уже лезет едва ли не на нос. Беременность – чудесное время. Даже выполняя самые простые действия, начинаешь чувствовать себя супергероем.

Завязать шнурки? Да как два пальца об... Ан нет!..

Пройти в туфлях модной походкой? Пожалуйста!..

Нужно только не забывать, что модной походкой вышагивает Бурёнка с очень-очень внушительным выменем (зачёркнуто) декольте.

Да-да, этому декольте есть чем похвастаться. Всегда было чем потрясти, а сейчас приходится носить эту гордость, разросшуюся едва ли не до четвёртого размера, на радость мужчинам и на тяжесть себе.

– Поздравляю! – хмыкнул Филипп Борисович, мой шеф.

Надо же, стоит там, где я его и оставила, в холле ресторана.

У нас была назначена деловая встреча. Разумеется, я должна была на ней присутствовать. Как-никак личная помощница у Вольного Филиппа Борисовича одна-единственная и незаменимая. То есть я.

Наверное, незаменимых не бывает в чьём-то другом случае, но только не в моём. Потому что начался седьмой месяц беременности, а боссу так и не понравилась ни одна из претенденток.

Уж каких я ему только не находила! И всё не то. То слишком недалёкая, то слишком страшная, то слишком медлительная... Филипп Борисович так капризно вертел своим носом, как будто искал спутницу жизни, а не секретаря.

– Надеюсь, это был ваш последний забег в злачное место? – поинтересовался шеф, возвращая мне папку с документами.

Ноутбук возвращать не стал, поправил ремень от сумки на плече и махнул в сторону ресторанного зала.

– Прошу, Анель Михайловна, нас уже ждут.

Я постаралась не обращать внимания на ироничный тон своего начальника. Всё-таки он понятия не имеет, каково это – быть беременной.

Мне кажется, что этот мужчина вообще не умеет общаться с женщинами, потому что шефхолост и ни разу не был замечен в ухлёстывании за женской половиной нашего большого коллектива.

Поневоле начинали возникать мыслишки, а не «того ли поля ягода» ли наш шеф?.. По крайней мере, девочки из бухгалтерии очень любили обсуждать эту тему за чашечкой чая и даже делали ставки, какие мужчины нравятся Филиппу Борисовичу.

Но сейчас мне нужно было выкинуть все посторонние мысли из головы и сосредоточиться на работе. За столиком в ресторане нас уже ждали представители турецкой фирмы. Собственно говоря, восемнадцать процентов акций обувной фабрики «Cinderella» принадлежали турецкой фирме «Arzum».

Это было ещё одной причиной, по которой Филипп Борисович вредничал, не желая выбирать другого помощника. Я прекрасно знала турецкий язык. И не такая уж редкость – знание турецкого языка. Но все приходившие секретари со знанием турецкого босса не устраивали. Поэтому я сейчас сидела и мужественно переводила турецкую трескотню своему шефу.

Немного цифр обо мне.

Девяносто три – девяносто три – девяносто три, тридцать вторая неделя беременности. Во мне сто семьдесят пятьсантиметров обаяния и шестьдесят девять килограммов харизмы.

Но даже меня начинают утомлять чересчур болтливые турки. И хочется как можно скорее распрощаться с ними. Тем более, что все основные вопросы были уже обсуждены в офисе, а эта встреча обязана разбавить официоз непринуждённой обстановкой дружеской беседы.

Дружеской беседы без меня не получается. Потому что турки по-русски не понимают. Они прекрасно болтают по-английски. Но английского не знает мой босс.

Он, видите ли, учил в школе и в университете язык Шиллера и Гёте. Похвально, конечно, но тяжеловесный deutsch – не помощник в беседе. Поэтому Филиппу Борисовичу приходится ждать, пока я в очередной раз вернусь за столик.

Я опять мило извинилась за вынужденное отсутствие и села. Беседа возобновилась. Я мельком посмотрела на часы: пора бы закругляться. Но турки опять принялись обсуждать производственные мощности и далекоидущие планы. Переводить... в горле пересохло.

Я потянулась за бокалом с водой и почувствовала, как босс аккуратненько и деликатно толкает мою ногу носком своей туфли. Я недоумевающе уставилась на него.

Филипп Борисович метнул взгляд на бокал, потом на меня, потом посмотрел куда-то в сторону. Босс продемонстрировал высший разряд по стрельбе глазами, но я намёка не поняла.

Начальник вздохнул и пересел поближе, отбирая у меня бокал с водой.

– Хватит.

– В смысле «хватит»? – удивилась я. – В горле пересохло, пить хочется!..

– Хватит пить, – тихо произнёс босс. – Вы целый вечер только и делаете, что пьёте и бегаєте писать. Пить-писать, пить-писать... Занимайтесь работой время от времени, Анель Михайловна.

– Мне ещё переводить надо знаете сколько? Не знаете? Вот и я не знаю, но говорить мне явно будет тяжело.

– Если бы вы меньше бегали туда-сюда, деловая встреча бы уже закончилась... Как минимум час назад. Сколько раз вы бегали в туалет?... А сколько на это уходит времени?..

– Посмотрите сюда, – я положила руку на свой живот. – Вот это называется беременность. Да, мне хочется пить, а потом хочется писать... Потому что плод во время третьего триместра опускается ниже в области таза и оказывает сильное давление на мочевой пузырь.

Филипп Борисович поджал тонкие губы, поправил светлые волосы, зачёсанные назад, и буркнул:

– Меня мало заботят физиологические особенности вашего состояния.

У меня даже кровь от лица схлынула.

– Не заботят? А то, что я уже должна находиться в декретном отпуске, вас тоже мало заботит?

– Вы сами согласились остаться ещё немного, – пожал плечами шеф. – Так что будьте добры потрудиться... и пейте поменьше. Вот этот бокал воды явно лишний.

Нет, всё-таки мой начальник – самый неприятный тип во всей вселенной. Даже с учётом того, что он никогда не скупится на премию...

Неприятный тип, холодный, как замороженная рыба!.. Отталкивает выражение его голубых глаз, намеренно спокойных, немного прищуренных и очень внимательных. От такого взгляда не скроется даже букашка, чего уж говорить о ещё одном бокале воды.

– Отпустите бокал. Мне хочется пить.

– Здесь ресторан, а не водопой для загнанных антилоп, Анель Михайловна.

Меня так возмутило нахальное поведение начальника, что я даже забыла о турках, которые для меня перестали существовать.

– Я сама оплачу счёт за воду, уважаемый Филипп Борисович, – улыбнулась я и потянула бокал на себя.

Не тут-то было. Босс не собирался его выпускать. Он вцепился в него своими длинными пальцами. Я, разумеется, дёрнула бокал и пролила воду себе на блузку.

– Чёрт!

– Я же говорил, что ничего хорошего из этой затеи не выйдет, – с лёгким смешком ответил босс.

– Вы испортили мою блузку! – зашипела я.

– Честно признаться, вашу блузку отвратительного пороссячьего цвета было сложно испортить! – фыркнул начальник.

– Всё. Встречу можно считать оконченной! – сказала я, поднявшись из-за стола, и распрощалась с турецкими бизнес-партнёрами.

Те ответили немного растерянно. Они явно не ожидали, что придётся так быстро смаывать удочки. Я даже не стала смотреть на выражение лица начальника. Наверняка он был жутко недоволен. Но пусть сам разбирается с партнёрами! Хам.

Я же пошла в женский туалет, чтобы просушить блузку под сушилкой для рук. Я быстро стянула её с себя и подставила мокрую ткань под сушилку. Та послушно зашумела. Я была зла и мысленно костерила босса на чём свет стоит, не сразу поняв, что за моей спиной кто-то стоит.

– Вы вернётесь за стол? – раздался спокойный голос начальника.

Я подпрыгнула и обернулась. Сушилка перестала шуметь.

– Эй! Это женский туалет! – возмутилась я.

– Кабинки закрываются, – спокойно возразил босс. – Переговоры ещё не окончены.

Начальник скользнул заинтересованным взглядом по моей фигуре. А я только сейчас поняла, что стою в юбке высокой посадки и в бюстгалтере, поддерживающим объёмную грудь.

– Выйдите немедленно! – я проворно прижала блузку к груди. – Если вы не заметили, я пытаюсь исправить то, что вы натворили!

– Так вы её не высушите. Будете возиться тридцать лет и три года. Надо по-другому. Дайте сюда.

Филипп Борисович потянул на себя мою блузку. Я возмущённо дёрнула её на себя. Лёгкий хлопок не выдержал натиска двух упрямцев и затрещал. Треугольный «V»-образный разрез превратился в убогое рваньё.

– Приплыли! – топнула я от злости.

– Хм... Надо же, порвалась, – констатировал босс, прикладывая блузку ко мне. Он словно прикидывал, сгодится тряпка или нет. А потом выдал мне укоризненно:

– Надо покупать качественные вещи.

– То есть вы мне ещё и за это выговаривать будете? А не пошли бы вы... за стол переговоров? Может быть, турки поймут несколько слов по-немецки?

– Es ist ausgeschlossen, – будто издеваясь, проговорил начальник. – Без вас не обойтись. Пожалуйста.

– Es ist... и дальше то же самое, что вы сказали, – огрызнулась я, разворачиваясь к сушилке.

Пусть босс сам разруливает ситуацию, а я как-нибудь высушу блузку, натяну её, прикрою грудь папкой и доберусь до дома на такси.

– Увы, не получится, – вздохнул босс. – Придётся пожертвовать вам свой пиджак. Ростом вы немного ниже меня... Грудь у вас выдающаяся... Пиджак сядет на вас отлично!..

– Спасибо за оценку выдающейся части моего тела, но я как-нибудь сама...

Босс тихо выматерился себе под нос, но потом произнёс убийственно потрясающую фразу:

– Двойная премия.

И этот голубоглазый дьявол протянул мне свой светло-серый пиджак в мелкую клеточку.

Глава 2. Анель

Переговоры всё-таки завершились и весьма удачно. Турки уехали довольными, и взгляд босса немного потеплел.

– Вот видите! – произнёс Филипп Борисович, откинувшись на диване. – Всё получилось. И без глотка воды прожили, и без туалета... Целый час! Идёте на рекорд, Анель.

– Ха-ха! Шуточка за десять, да?

– М-м-м... Почему так мало? За сто, я полагаю.

Я посмотрела на самодовольного босса. Рукава ярко-голубой рубашки босс закатал до локтей. Волосы на руках у него золотистые, едва заметные. Кожа чуть тронута загаром, и под ней жгутами выступают вены. Рубашка контрастирует с загорелой кожей и подчёркивает глаза под длинными светлыми ресницами.

Так... Что-то слишком долго я разглядываю лицо этого мужчины. Хотя, тут есть на что посмотреть. Приятное лицо, благородное, с высокими скулами и острым ровным носом.

– Думаю, на сегодня мы закончили, – сказала я. – И на завтра, наверное, тоже...

– Нет, – мотнул головой начальник. – Мы так не договаривались.

– А вы попробуйте договориться вот с ним, – показала я рукой на живот. – Царевич пинаться изволит и живёт по своему распорядку дня, заставляя меня подстраиваться под его запросы. Терпеть ещё и ваши капризы, Филипп Борисович, я не смогу. В конце концов, у меня уже начался декретный отпуск...

Я перевела дыхание.

– Так что я дорабатываю эту неделю и ухожу. Вот.

– Сто сорок дней при обычной неосложнённой беременности, – автоматически ответил начальник. – Соответственно из расчёта по семьдесят дней до и после родов...

Босс немного подумал и сжал губы в тонкую линию.

– Многовато будет.

– Что? А вы...

Чёрт... Сдерживаться очень сложно, а тут ещё царевич начал активно возмущаться. Чувствую, получится из него отличный защитник.

Сейчас малыш буянит так, как будто лично показывает противному боссу все приёмы Жана-Клода Ван Дама. Я подождала, пока малыш утихомирится, и спросила у начальника:

– А вы эпоху, часом, не перепутали? Рабовладельческий строй остался в далёком прошлом. Даже крепостное право уже давно отменено. В конце концов, защита прав и интересов работников регулируется нормами трудового права.

– Это прозвучало так воинственно, как будто вы собираетесь на меня жаловаться.

– Если вы меня будете препятствовать моему уходу в положенный законом трудовой отпуск в связи с беременностью, придётся и пожаловаться. Хотя мне очень бы этого не хотелось. Давайте лучше договоримся.

– Отличный метод ведения переговоров! —хлопнул в ладоши босс. – Сначала пригрозили, а теперь хотите договориться. Да вам, Анель, нужно бизнес отжимать, а не секретаршей работать!

– Вот у вас и отожду обувную фабрику. И будете вы до конца дней покупать и носить исключительно продукцию нашей обувной фабрики, отечественного производства. Качественную и патристическую!

Босс невольно перевёл взгляд на свои жутко модные итальянские туфли с заострёнными носами и покачал головой, быстро сказав:

– Думаю, мы договоримся. Премия, да?

– Премия, – согласилась я.

– Но вы дорабатываете до конца недели.
– Хорошо. Но с понедельника меня в офисе не будет.
– Отлично, – потёр ладони начальник. —И ещё вы поедете со мной в деловую поездку.
– В какую ещё поездку?
– Юбилей обувной фабрики. Десять лет, ну! – босс недовольно цыкнул. – У беременных память напрочь отшибает, что ли?

– Про юбилей я прекрасно помню. Но думала, что вы собираетесь отправлять туда своего заместителя.

– Не получится, – вздохнул босс. – Заместитель лежит в больнице, отравился неизвестно чем.

– А я вам зачем?

– Как зачем? – раздражённо спросил босс. – Речь подготовить, организовать всё. Должен же кто-то стать мостом между мной и обыкновенными людьми, в конце концов...

Сказать, что я обалдела после слов начальника, значит, ничего не сказать. Как по мне, это заявление было чересчур заносчивым.

Ох, сбил бы кто-нибудь спесь с этого говнюка!..

Несколько месяцев назад самыми радостными словами для меня были два слова: «Я беременна».

Сейчас же я подбадривала себя другим словосочетанием: «Двойная премия».

Двойная премия мне не мешает, потому что растить ребёнка мне придётся одной. Разумеется, моя мама обещала приехать и помогать мне первое время. Но в остальном я – мать-одиночка.

Я рассталась со своим парнем незадолго до того, как узнала, что беременна.

Григорий был весёлым и общительным. Даже чересчур общительным. Особенно в нижней части своего тела. В той самой части, что у мужчин болталась между ног в незарегистрированном состоянии.

В первое время с Гришей было невероятно интересно и легко, а потом меня начала раздражать чрезмерная общительность с противоположным полом, куча девушек-друзей и постоянное желание «позависать» где-нибудь у приятелей на пару дней.

С парнем я рассталась, а потом узнала, что беременна. Противозачаточные в сочетании с лекарственными препаратами – не самая лучшая защита. Так что у меня остался сюрприз от наших отношений.

Я сразу позвонила Грише, но оказалось, что его нет в городе: он уехал в гости к родственникам. Гриша вернулся в город и долго тушевался, но потом сказал, что не готов становиться родителем и мне не советует, в двадцать три-то года...

Гриша так не хотел становиться родителем, что даже записал меня в клинику к своей тёте-гинекологу на приём. Но я в самый последний момент отказалась от операции и вышла из кабинета, решив, что не буду делать аборт.

– Ого, так быстро? – удивился Гришка.

Он ждал меня, прогуливаясь по улице возле больницы.

– Я не хочу делать операцию.

– Ань, ну, мы же обо всём поговорили...

– Анель, – поправила я Гришу. – И я не жду от тебя, что ты станешь участвовать во всём этом. Мне кажется, что ты ещё не созрел до отцовства...

Гриша не стал бить себя в грудь кулаком и изображать рыцаря светлого образа. Иногда мы пересекались в городе, но разговаривали как случайные знакомые, словно его роли в моём растущем животе не было вообще. Но на самом деле я и не видела Гришку в роли отца ребёнка.

Так что как сложилось, так сложилось...

И двойная премия была бы мне очень-очень кстати. Поэтому я хоть и материла Филиппа Борисовича про себя, но понимала, что поеду с ним в другой город.

Ещё как поеду и буду вести себя как работник года...

Глава 3. Анель

Я всегда была исполнительным работником. Я всё спланировала, подготовила и не ожидала подвоха. Но реальность подготовила сюрпризы. И начались они практически сразу. В машине босса. Я задыхалась от запаха сандалового ароматизатора воздуха.

– Снимите ароматизатор, пожалуйста... Мне плохо, – обмахнулась я листком бумаги.

– Токсикоз, что ли? – поинтересовался босс, лихо выруливая на автомобильную трассу за городом.

– У меня нет токсикоза. Токсикоз на поздних сроках беременности не говорит ни о чём хорошем... Но от жары и тяжёлого запаха мне плохо, – пожаловалась я.

Филипп Борисович снял ароматизатор воздуха не сразу. Второй раз я не стала просить его вслух, но демонстративно достала «рвотный пакетик», держа его наготове.

– Для чего вам пакетик?

– Для того самого, Филипп Борисович. Ап, и вы узнаете, что я съела за завтраком.

Босс тут же остановился и снял ароматизатор, проветрив всю машину. Мужчина поглядывал на меня с опаской. Надо же, как сильно он переживает за роскошный салон своего автомобиля!

Немногим позже босс включил кондиционер в салоне. Мне значительно полегчало, но потом стало холодно.

– Выключите кондиционер, пожалуйста.

– А сейчас что? Замёрзла?

– Да, – поёжилась я.

– На улице жара. Если я выключу кондиционер...

Я опять пошуршала пакетиком. У босса глаза едва ли не на лоб полезли.

– Что? Опять? А сейчас вас от чего тошнит?..

– От холода. Тошнота – защитная реакция моего организма, – соврала я, не моргнув и глазом.

«Скоро и на тебя, Филиппок, такая же реакция разовьётся!» – мысленно добавила я.

Начальник остановил автомобиль и вышел. Странно... Что ему понадобилось?..

Через мгновение дверь автомобиля с моей стороны распахнулась, и босс накрыл меня пледом. Без единого слова. Быстро и аккуратно.

– Спасибо, – поблагодарила его я.

Автомобиль тронулся с места, и незаметно для себя я задремала.

Меня разбудил лёгкий тычок в плечо.

– Что? Уже приехали? – хрипло спросила я, протирая глаза.

– Да, уже приехали. Вы проспали три часа в дороге.

Я незаметно утёрла с нижней губы ниточку слюны, пока босс вытаскивал чемоданы. Я потянулась и встала, сложила плед, протянув его начальнику. Филипп Борисович скользнул по мне насмешливым взглядом.

– Нет, спасибо. Оставьте этот плед себе. Чувствую, что он вам очень понравился.

Я не успела поблагодарить босса, как он тут же выдал следом:

– Вы так блаженно пускали на него слюни во сне.

Я посмотрела ему вслед. Обязательно было говорить последнее, да? Не мог сделать вид, что ничего не заметил? Никакого воспитания!

И я, полыхая от негодования, сердито поплелась вслед за боссом в отель. Городок был захолустным, отелей в нём было всего два. Причём одинаково ремонтировали.

Я заранее забронировала номера в оставшемся отеле. Но там нас ждал второй сюрприз.

– Нет брони на номера, – сказала девушка-администратор.

– Что? Я бронировала номера...

Босс оглядел меня насмешливым взглядом.

– Может быть, вы забыли это сделать, Анель?

– Да нет же... Я бронировала два одноместных номера. Один класса «Люкс», второй обыкновенный.

Администратор только развела руками.

– Свободных номеров мало... Когда вы бронировали номера?

– В начале недели. Во вторник, – уточнила я.

– А-а-а... Извиняемся за причинённые неудобства. Во вторник девочка работала, новенькая. Наверное, она что-то напутала.

– Не извиняю, – вмешался босс. – Нам нужны номера!

Администратор закивала быстро-быстро и уткнулась в монитор компьютера.

– Остался только один одноместный номер и несколько двухместных. Двухместный номер общей площадью от двадцати пяти квадратных метров, с двумя отдельными кроватями и рабочей зоной с письменным столом. В стоимость номера входят завтрак «шведский стол», ежедневно две бутылки воды по пять литров, чайный набор и посещение тренажерного зала, – проворно тараторила администратор отеля.

– Хорошо. Давайте нам двухместный номер, – обречённо вздохнул босс, махнув рукой.

Время уже было позднее, и усталость брала своё. Босс предложил мне отужинать в ресторане. Есть мне не хотелось. Я вежливо отказалась от предложения начальника и легла спать. Следующий день обещал быть насыщенным...

Ночка тоже выдалась весёлой. Начальник проклинал местных поваров, зарекаясь впредь питаться в подобном «клоповнике», и нарезал круги по номеру, шествуя в известном направлении.

Я бы немного позлорадствовала. Но в номере не работал кондиционер, было душно и страшно хотелось пить. А потом, соответственно, хотелось писать. И словно нарочно, боссу заветная комната нужна была именно в те моменты, когда там находилась я.

В очередной раз позеленевший босс язвительно поинтересовался:

– Анель, вы решили выпить ежедневную норму питьевой воды этого отеля за нас двоих? Или только свою поллитровку успели приговорить?..

Отвечать что-то начальнику не было смысла. Боженька уже наказал этого хама, заставив его преклонять колени перед фаянсовым сантехническим изделием.

Глава 4. Анель

Посещение обувной фабрики стало тем ещё испытанием.

Въедливый запах кожи и клея был таким насыщенным, что я едва выдержала обязательное посещение производства, пулей метнувшись на улицу. Радовало только то, что босс выглядел не лучше меня. Он ещё не пришёл в себя после ночных бдений.

Оказалось, что на этом наши мучения ещё не окончились. Нам нужно было посетить концерт в местном Дворце Культуры. Потому что Филипп Борисович был меценат-с и пожертвовал значительную сумму на обновление театральных декораций.

Я мужественно держалась на протяжении полутора часов на летней жаре, но потом сдалась. Я подумала, что начальник больше не нуждается в моих услугах, и решила прогуляться до отеля. До него было минут пять ходьбы, и я поплелась в нужном направлении, решив срезать путь через парк, где села на скамейку. У меня затрезвонил сотовый телефон.

Я перевела дыхание, чтобы не сопеть, как лошадь после скачки, и выудила телефон из сумочки.

Звонил Гриша. Я удивилась.

Последний раз Гриша присылал мне дежурное сообщение с поздравлениями на день России. Больше ничего. Зачем ему понадобилось звонить мне сейчас?..

Я хотела сбросить звонок, но потом всё же ответила.

– Привет, Анель! – пылко поприветствовал меня Гриша.

Надо же!.. Анель... И не сокращает до «Аня»? Но я рано обрадовалась, потому что следом Гриша произнёс, не дожидаясь моего ответа:

– Ань...

– Привет, Гриша, – устало вздохнула я, чувствуя себя трёхсотлетней старушкой. – Анель...

– Да-да, солнышко... Конечно, Анель... Я просто волнуюсь и путаюсь в словах, в буквах...

Так... Солнышком Гриша называл меня в самом начале наших отношений.

– Что-то случилось? – спросила я.

– Случилось! – трагически заявил Гриша. – Случилось то, что я – болван.

– Погоди, Гриша... Может, не всё так печально? – утешила я бывшего. – Может быть, врач погорячился с диагнозом?

– Анель... Я не о том. Я просто не знаю, как тебе сказать. Потому что чувствую себя самой последней свиньёй... Но на днях я видел тебя в городе. Издалека. И вдруг понял... Анель, я был слеп.

– Что? – спросила я, поражённая таким бурным потоком слов от бывшего.

– Я был слеп. Но я вовремя прозрел. Ещё не поздно всё исправить! – горячо заверил меня Гриша. – Я смотрел на тебя, красивую и счастливую... С круглым животом. И понял, что внутри меня что-то перевернулось.

– Гриша, я сто раз говорила, не увлекайся фаст-фудом!

– Анель... Ты не воспринимаешь мои слова всерьёз. И я сам тому виной. Но я вдруг понял... Это было словно озарение. Да, пусть будет озарением. Но я понял, чего я лишаюсь! Семья... любимая жена... Я могу быть счастливым, но сам несколько месяцев назад оттолкнул своё счастье.

– Гриша, – спросила я, – не понимаю, к чему ты ведёшь?

– Прости меня, – проникновенно сказал Гриша. – Я испугался ответственности и сбежал, как самый последний трус. Но теперь я понял свою ошибку. Я хочу исправить её. Хочу быть с тобой и с малышом... Позволь мне быть рядом.

Я едва язык не проглотила от удивления. Чувство, пронзившее меня насквозь, было сложно назвать удивлением. Это был лёгкий культурный шок, который огрел меня по голове, словно пыльный мешок.

– Анель. Не молчи, пожалуйста. Дай мне шанс всё исправить! Я уже три дня хожу сам не свой. Я не могу ни есть, ни спать... Я места себе не нахожу и постоянно думаю о тебе. Мне ужасно стыдно за то, каким слизняком я был в начале. Анель, ты просто чудо... Ты поступила очень мудро и смело, оставив ребёнка. Позволь мне участвовать в вашей жизни? Пожалуйста...

Надо же, как внезапно и неожиданно парня заела совесть.

– Скажи, к тебе сейчас можно прийти? – не отступал Гриша.

– Гриш, я сейчас не в городе... Я в рабочей командировке.

– Рабочая командировка? – возмутился Гриша. – Ты уже должна быть в декретном отпуске! У тебя не шеф, а изверг! Значит, так...

Я отодвинула телефон от уха, ещё раз взглянула на дисплей, проверяя телефонный номер. Гриша ли мне звонит? Гриша.

– ... как только ты вернёшься! – услышала я окончание фразы.

– Что-что?

– У ребёнка должен быть отец! – решительно заявил Гриша.

Мама с папой твердили мне то же самое. Они очень часто мне это говорили и даже грозились сосватать меня за какого-то знакомого. Мол, Савелию немного за тридцать, не женат, серьёзен и очень хочет иметь семью. Знаямаминых и папиных знакомых, сплошь педагогов, осмелюсь предположить, что Савелий – тридцатилетний девственник, живущий с мамой и носящий брюки с подтяжками... Так что Савелия мне рядом видеть совсем не хотелось.

– Я хочу быть отцом! – напористо заявил Гриша. – С твоей стороны будет неправильно лишать меня права видеть, как растёт наш... ребёнок.

– Хм... Гриша... Ты меня удивил.

– Анель, у нас всё было хорошо. В самом начале. Пока я всё сам не испортил. Позволь мне сейчас всё исправить? Я хочу семью... Выходи за меня!

– Такие разговоры не решаются по телефону, Гриша... – осторожно сказала я.

И почему вместо того, чтобы представить семейное утро втроем, я вдруг подумала, что уже всё-всё распланировала? И появление Гриши в эти планы никак, ну никак не входило!..

– Солнышко, возвращайся скорее... Я уже купил обручальные кольца... И ты же знаешь, что у меня папина сестра работает в загсе. Если ты скажешь «да», родная, нас распишут... Едва ли не завтра! Пожалуйста!.. – взмолился Гриша.

– Дай мне время подумать, – попросила я.

– Здесь не о чем думать... Хочу видеть тебя своей женой! Мы будем счастливы, вот увидишь!..

– Давай мы встретимся и всё обсудим?.. А сейчас, извини, надо ещё кое с чем разобратся.

– Солнышко, береги себя. И поцелуй нашего малыша, —ласково попрощался Гриша.

Поцелуй малыша? Как, интересно? Я, конечно, хожу на йогу для беременных, но выполнить этот трюк не смогу.

Гриша, ну ты и вертопрах! Я отложила телефон в сумочку и вытянула ноги перед собой.

Гриша меня огоршил. И не очень-то я горела желанием... сочетаться с ним браком так внезапно. От его напора я немного ошалела. Надо будет увидаться с ним и всё обсудить.

А пока... сниму туфли... У меня ноги ныли от каблучков.

Я освободила ноги из тесного плена туфель и блаженно зажмурилась: какое счастье!..

– Вот вы где!

Я приоткрыла один глаз: Филиппок собственной персоной.

Глава 5. Анель

Босс перевёл взгляд на мои ступни.

– Не комментируйте, ради всего святого, – простонала я, обмахиваясь ладошкой.

– И не собирався, – съехидничал Филипп Борисович. – Вы рано ушли. Сейчас надо будет крутить барабан.

– Какой барабан? – поморщилась я.

– Лотерея среди тех, кто покупал билеты, – фыркнул босс. – Победителям лотереи будут вручать чайники, тостеры и замечательные хренорезки за три копейки.

– Так прокрутите его сами, – попросила я.

– Я буду крутить, вы будете доставать билетики. Всё как всегда... Когда билетики достаёт красивая девушка, возмущённых проигрышем значительно меньше. К тому же вы в положении... Это умиляет.

– Без меня никак не обойтись? – взмолилась я, пошевелив затёкшими пальцами ног.

– Никак. Нас уже внесли в программу, – непреклонно заявил босс.

Филипп Борисович скривился и сказал чуть более миролюбиво:

– Анель, милая, вам, конечно, нелегко сейчас. Но неужели вы думаете, что я получаю удовольствие от этого цирка? Это необходимость, не более того! Так что взбодритесь, припудрите носики вперёд! Вертеть барабан.

– Да я этот барабан знаете, на каком месте вертела бы? – пробурчала я, всовывая припухшие ноги в осточертевшие туфли.

– Ну же, Анель! Где моя везде успевающая и неунывающая секретарша? – внезапно подмигнул мне босс, пообещав: – Если всё пройдёт как по маслу, я не поскуплюсь на поощрение. Премия будет не двойной, а больше. Так что давайте поскорее с этим закончим. Нам осталось не так много дел... Завтра утром встреча с представителями края, и потом можем возвращаться, – подбодрил меня босс, идя немного впереди меня.

Я плелась за боссом, еле переставляя ноги и проклиная всё на свете. Ноги ныли. Я остановилась и присела, чтобы ослабить тугой ремешок.

– Девушка-красавица, – раздалось откуда-то сбоку. – Вижу, дорогая, по кругу ты ходишь, на месте толчешься, препятствие какое-то мешает тебе. Давай погадаю?

Я обернулась. Ко мне подошла цыганка и остановилась очень близко. На ногах у неё были грубые растоптанные ботинки. Длинная пёстрая многослойная юбка поражала многообразием расцветки. На голове цыганки был повязан платок вокруг собранной в узел косы так, что формой напоминал тибетейку. Цыганка одной рукой покачивала свёрток с младенцем. Она усмехнулась и протянула мне руку. Я автоматически оперлась на мозолистую ладонь, чтобы встать.

– Вижу, дорогая, на месте ты толчешься. Препятствие какое-то мешает тебе. Давай погадаю? – повторила цыганка. – Препятствие уберу. Вот так дуну... – цыганка провела пальцами по моей раскрытой ладони, – и всё плохое уберу. Дорого не возьму, дорогу белую и счастливую тебе пообещаю. Как скажу, всё так и сбудется. Будет у тебя сыночек светленький и голубоглазый, на папу похож, да не на того. Дай скольконе жалко, всё у тебя будет замечательно.

Цыганка тараторила и тараторила, продолжая держать меня за руку.

– Много не возьму. Мне много и не надо. Для ребёночка только. Дай, сколько есть...

Я и сама не заметила, как второй рукой потянулась за кошельком. Внезапно меня за плечо схватили чьи-то пальцы.

– Анель!

Ага, это босс появился.

– Детский сад! Ведётесь на цыганскую болтовню. «Дай нагадаю дорогу белую, длинную и счастливую», да? – передразнил цыганку Филипп Борисович.

А я, как дурочка, тем временем уже вытащила из кошелька две бумажные купюры. У меня с собой были только две пятисотенные купюры и немного мелочи. Я в основном везде рассчитывалась банковской карточкой.

– Анель! Да вы в своём уме? – изумился босс, перехватывая мою руку. – Вы ещё карточку подарите и пин-код сообщите сразу этой шарлатанке!

– Много не возьму. Мне много и не надо. Для ребёночка только. Дай, сколько есть... – повторила цыганка, улыбаясь.

– Для ребёнка! Анель, у неё в руках пустой кулёк, свёрток из тряпок!

– Отстаньте, Филипп Борисович. Вас ждёт барабан, – отослала я начальника.

Я никогда не была суеверной. Но тут меня словно перемкнуло: пальцы сами проворно всунули купюры в шершавую цыганскую ладонь.

– Ждёт тебя счастливое будущее, сыночек родится крепенький и здоровенький, – нараспев протянула цыганка. – А вот это держи на удачу...

Цыганка сунула мне в руку какую-то ржавую монету.

– Прекрасно! – съязвил босс. – Медяк на сдачу... Анель, некогда ерундой заниматься. Пойдём...

Филипп Борисович приобнял меня за плечи и повёл за собой, иронизируя над моей доверчивостью.

– Мда-а-а... У беременных точно всё благоразумие испаряется без следа, – фыркнул начальник.

– Да что вы привязались к моей беременности? – вспылила я. – И отцепитесь! Без вас дойду.

– Да пожалуйста! – босс резко отодвинулся, словно я в него кипятком брызнула, и зашагал впереди меня.

Пришлось пытаться поспевать за ним. Но босс был не отягощён бременем живота, так что шёл очень быстро. Он удалялся горделивой походкой хищника.

Я перевела дух, остановившись у небольшого фонтана в парке. Монетка жгла мне пальцы. Я подставила их под прохладную струю воды и отёрла горевшее лицо.

– Догоняйте, Анель! Рабочая неделя моей беременной секретарши ещё не закончилась! – раздался голос босса далеко впереди.

«Да чтоб ты на себе испытал, каково это – быть беременной!» – в сердцах подумала я.

И только секунду спустя поняла, что цыганская монетка выскользнула из пальцев в фонтан...

Глава 6. Анель

Я всегда любила спать на животе.

Когда животик начал расти, спать на нём стало неудобно. Подушка для беременных мне только мешала, я не могла уснуть, лёжа на ней. Так что приходилось во сне перекатываться то с бока на бок, то на спину.

Но сегодня впервые за несколько месяцев я спала на животе и блаженствовала...

Какой кайф!

Я уже почти проснулась, лениво подумав: наверняка мне просто снится, что я сплю на животе. Но какой же, чёрт побери, приятный сон!..

Я потянулась всем телом, чувствуя необыкновенную лёгкость. Рано обрадовалась. Дискомфорт всё-таки был. Создавалось впечатление, что я спала на чём-то твёрдом. Наверное, я просто уснула с пультом от телевизора. И именно он сейчас лежит подо мной, причиняя неудобства.

Я села на кровати и потянулась. Осмотрела комнату одним глазом, второй ещё никак не хотел открываться. Босса в комнате не было. Наверняка он уже охраняет ванную комнату. Интересно, ему полегчало? Может, дать ему таблеточку?

Я-то вооружена на все случаи жизни, а он, бедолага, мучается. Конечно, он за дело мучается, но всё равно жаль мужика. Отощает ещё больше, а и без того сухой и жилистый, поджарый, как гончая.

Так... Что-то не то. Почему я сплю на кровати у окна? Я засыпала на той кровати, что стояла ближе к двери... Неужели я стала лунатиком и начала ходить во сне?.. Вот только этого мне не хватало!..

Беременность и без того преподнесла мне очень много сюрпризов, о существовании которых я и не подозревала раньше. Становиться лунатиком на последних месяцах беременности мне очень не хотелось. Извинюсь перед начальником, что оккупировала его кровать – и дело с концом. Всё равно мы скоро перестанем с ним видеться. И позориться мне будет не перед кем.

Так... А что это на мне надето? Серые хлопковые брюки... Мало того, что я начала ходить во сне, так я ещё каким-то образом умудрилась натянуть мужские пижамные штаны!

Вот позорна мою беременную голову!.. Я не только хожу во сне, но ещё и обворовываю чемоданы босса. Лунатик-клептоман. Прекрасно, просто прекрасно!..

На этом сюрпризы не закончились. Я тупо уставилась на свои ступни.

«Фу...»

Я, конечно, понимаю, что иногда ноги отекают, но чтобы они вот так успели растоптаться до размеров ног хоббита!.. С длинными пальцами, без признаков педикюра. Только не говорите мне, что я ещё и лак с ногтей ног сгрызаю ночами.

«Нет. Это не мои ступни».

Я пошевелила пальцами ног. Или всё-таки мои?.. Странная каменная резь внизу живота усилилась. Я перевела взгляд туда, где всё звенело от напряжения, и присвистнула. Брюки картинно оттопыривались в паху.

И самое главное... У меня не было моего беременного животика!

– Вот это да!.. – потрясённо выдохнула я, ощупывая себя.

Моему изумлённому вздоху вторил отборный мат, доносящийся из ванной комнаты. Самым приличным словом было слово, начинающееся на «п» и заканчивающееся на «ц». И это явно была не белая арктическая лисица...

Я вскочила – чёрт, забыла, когда последний раз подскакивала вот так, как резиновый мячик — и понеслась в ванную комнату. Распахнула дверь, уставившись на... себя.

– Блин!.. Что за на хрен!.. – материлась я, щупая свою грудь.

Я протёрла глаза: как я могла видеть себя, не стоя перед зеркалом?.. И тем более, видеть, как это не моё отражение делает жесты, не принадлежащие мне.

Потом я обратила внимание на свои руки. Мужские. С длинными пальцами и золотой печаткой на указательном пальце левой руки. Такой перстень с чёрным камнем носил мой босс!..

И тут до меня дошло. Догадка обожгла сознание.

Я ещё раз ощупала себя: ни груди третьего размера, стремящегося к четвёртому, ни моего беременного животика, ни даже, блин, длинных волос!

Вместо этого я стала плоской, как доска, очень твёрдая и жилистая доска. Доска со сто-
яком в штанах.

Я оттянула пижамные штаны с трусами и охренела. Из трусов мне приветственно махнула головка мужского прибора.

– Блин!.. Что за на хрен!.. – а вот это уже произнесла я сама, но почему-то мужским голосом.

Позор-то какой! Никогда не материлась так грубо, а тут меня словно прорвало.

– А ну, отойди! – я двинула плечом... даже не знаю, как сказать, кого я двинула: себя или босса. Скажем так, босса в своём теле.

– Сама отойди! – услышала в ответ.

Мы синхронно шагнули к зеркалу и застыли.

Я была боссом, а босс был мной.

Я всё ещё не могла поверить. Я шупала пальцами лицо с колкой щетиной и впалыми щеками. Немного волнистые светлые волосы босса были растрёпаны.

Я автоматически пригладила их пальцами, понимая, что жест – инстинктивный. Мужское тело само его машинально выполнило.

Я пощупала себя ещё раз, остановив пальцы на груди. Вернее, на её отсутствии...

– Да, теперь твоя грудь висит на мне! – зло рявкнул босс женским голосом.

– Не висит, Филипп Борисович. Висит это то, что у вас между ног болтается.

– Болтается? Уверена, Анель? Пощупай, как следует, – съязвил босс. – Болтается верёвочка в голове, которая уши соединяет!.. Блядь!..

Теперь босс начал ощупывать себя.

– Блядь!..

– Самивы!.. И не лапайте моё тело! – я перехватила запястье босса и сжала его.

Начальник взвыл, капризно сморщив носик.

– Больно-о-о!.. Садистка!.. Отцепись!.. В моём теле сил больше, чем в твоём.

Босс растёр запястье, ещё раз взглянув на себя в зеркало.

– Да быть такого не может!.. Сколько я вчера пил, Анель? – требовательно спросил начальник.

– Вы вчера не пили!.. Вас после позавчерашнего носило к унитазу, как на реактивной ракете. Так что вы вчера ничего не пили из спиртного, а воду и соки употребляли непосредственно из только что распечатанных бутылок, – отчиталась я по привычке.

Ну, а что? Босс же спросил? Спросил! Значит, надо ответить.

– Я тем более не пила! – добавила я. – *Потому* что мне нельзя. Я беременна.

– Теперь уже нет! – саркастично ответил начальник и вдруг замер, испуганно округлив глаза.

Женское лицо побледнело. Босс опёрся рукой на стену, перевёл взгляд на живот, а потом жалобно посмотрел на меня.

– А... А это что... такое?

До меня дошло практически мгновенно. Наверное, это мой малыш активно пинается. По утрам он всегда особенно бодр и весел, словно делает разминку.

Мне стало ужасно грустно. Я мгновенно опустилась на колени, прижавшись к беременному животу щекой и положив на него свои пальцы. Мне захотелось плакать. У меня перехватило горло, но ни одной слезинки не выкатилось из глаз.

– Мапочка рядом... – произнесла я мужским севшим голосом.

В ответ мой сын толкнулся ножкой.

– Тише-тише... Скоро мамочка будет с тобой...

Малыш, кажется, толкнулся ещё сильнее. Босс скривился, жалобно охнув.

– Прекратите немедленно!.. Этот... этот мне всю печень отобьёт!..

Глава 7. Филипп

Миссия невыполнима: Сойти с ума и вернуться!

Потому что я, похоже, тронулся умом. Не мог же я оказаться в теле своей беременной секретарши!.. Или мог. Судя по тому растерянному виду, с которым Анель ощупывала моё, блядь, мужское тело!..

И главное, я не пил и не курил накануне, чтобы списать происходящее на бред опьянённого сознания. Остаётся только одно: я точно спятил.

Мало того, что мысли мечутся, как тараканы, которых травят дихлофосом, так ещё и внутри что-то колыхается, дёргается. Живот дёргается, а меня распирает во все стороны. То влево, то вправо, то дёрнуло вверх и странно бултыхнулось.

И главное, что это ни хрена не приятно. Такое ощущение, что во мне поселился миксер, работающий на предельной скорости.

Болтанка прекратилась. Я перевёл дыхание. Стало немного легче. Но всё равно живот... Живот, мать вашу. Я теперь не увижу своего верного бойца.

Я провёл рукой по промежности. Да, Фил, теперь свой член ты точно не увидишь. Потому что у секретарши на теле нет члена, если только она не тайский мальчик, сделавший операцию по смене пола.

Я спустил трусы и шорты, подойдя к зеркалу. Аккуратные нежные половые губы, ровная молочная кожа без единого волоска. И никакого члена. Ни одного намёка на член. Анель возмущённо зашипела, натягивая на меня одежду.

– Не смейте пялиться на меня!..

– Я не пялюсь, – огрызнулся я. – Я осматриваю, чем природа наградила... э-э-э-э... в данном случае – меня. Или тебя. Это как посмотреть.

– На «ты» мы не переходили.

– Детка, – сказал я...

В другой раз я бы непременно сжал её плечо пальцами и ухмыльнулся, наклонившись совсем немного, потому что секретарша была со мной почти одного роста.

Но сейчас мне пришлось посмотреть немного вверх на мужское лицо с сурово поджатыми губами.

– Если это не галлюциногенный бред, то в скорости мы познакомимся очень и очень близко. По крайней мере, с телами друг друга. Если ты не в курсе, то некоторые утренние процедуры требуют вмешательства.

– Не смейте трогать меня! Вылезайте немедленно!

– Чего? Вылезать? Вот прямо сейчас, ага, найду застёжку-молнию, сниму костюм беременной женщины и верну его тебе.

Я картинно дёрнул себя за волосы.

– Помогите, ну? Ох ты ж, блин, не снимается!..

Я захлопнул крышку унитаза и со всего размаху сел сверху, услышав треск.

– Вот. Ещё и порча отельной сантехники, – хмыкнула секретарша.

Я попытался встать. Но так просто встать не получилось. Крышка унитаза лопнула и прищемила кусочек ткани пижамы.

– Не дёргайтесь! Сейчас помогу.

Секретарша вышла из ванной комнаты и вернулась с маникюрными ножницами в руках. Так странно было наблюдать за собой со стороны. Я что, на самом деле хожу именно так, подпрыгивая, словно кузнечик или дурацкий йо-йо?

Вернусь... Бля или верну... Короче, когда это всё закончится, я поработаю над собой.

– Приподнимитесь немного! – скомандовала секретарша, блеснув голубыми глазами. Острый кадык на шее дёрнулся.

Я всё ещё не мог поверить, поэтому мотнул головой и прикусил губу. Нет. Не помогло. Напротив меня, присев на корточки, находилось моё тело. Причём присело оно так типично по-женски, стыдливо сведя бёдра вместе.

Комично, мать вашу... Бля... Похоже, я только и делаю, что матерюсь. Но у меня нет других мыслей в голове, кроме матерных.

Или есть? Есть. Мысли о еде... Почему-то хочется тёплого омлета с помидорами и брынзой...

С брынзой?..

С брынзой.

Приехали, Фил. Я даже не знаю, что такое брынза. Но я дико хочу это.

– Как такое возможно? – спросила секретарша, прислонившись к дверному косяку.

– Понятия не имею. Но мне это не нравится, – поморщился я, оглядев себя ещё раз.

– Побольше вежливости в голос. Вы говорите о моём теле. Не нравятся беременные женщины? К вашему сведению, вы тоже появились именно так, – процедила сквозь зубы секретарша, скрестив руки под грудью.

Я ничего не успел возразить. Тело секретарши мне, в принципе, нравилось. Но не на мне, конечно же!..

Да, было приятно наблюдать за Анель со стороны. Всё такое мягкое, круглое, женственное... М-м-м... Даже живот не портил фигурку.

Есть такие женщины— стоит им забеременеть, как их разносит во все стороны, и на месте привлекательной девушки оказывается дурнушка. Но Анель повезло больше. Её личико стало ещё милее.

Да и если смотреть на неё со спины, было непонятно, что она беременна.

А потом развор-р-р-от! Сюрприз, мужики!.. Киндерсюрприз...

Мужики охреневали и шли дальше. Я-то это замечал, потому что часто появлялся с Анель в разных заведениях.

Взять хотя бы недавнюю встречу с турками! Те поплыли и явно облизнулись. И облизывались они до тех пор, пока не увидели круглый живот. Туркам пришлось подобрать слюни, разумеется.

Потому что живот беременной женщины – это два в одном. Заградительный шлагбаум и знак частной территории, находящейся под охраной.

Чужое. Не входить!..

Да и не больно хочется большинству лезть на чужую беременную женщину. За редким исключением, вроде...

Глава 8. Филипп

– Выходите!.. – прервал мои размышления решительный мужской голос.

Чёрт, придётся привыкать, что это говорю не я. Стоп, Фил, какого хрена?.. Привыкать? Нет, конечно!.. Всё образуется.

– Выходите. Мне нужно в туалет!..

Пришлось выйти. Я ж мужчина, в конце концов. Пусть и временно помещённый в ловушку женского тела. Я ходил по номеру, нарезая круги, отмечая, как по-иному приходится управлять своим телом. Особенно забавляет живот: он вроде и мой, и в то же время как будто часть чего-то другого.

Но куда ни повернись, впереди тебя вышагивает оно... Пузо!..

Не успел я сыронизировать, как почувствовал резкое желание облегчиться. А секретарша всё ещё была в туалете. Я подошёл и нетерпеливо постучал по двери.

– Анель. Выходи немедленно.

– Не могу. Я ещё не всё, – отозвалась она.

Вроде бы стесняясь, но мужской стесняющийся баритон звучал забавно.

Он бы звучал забавно, если бы мне не приспичило. Да так сильно, как никогда раньше!

– Анель, быстрее!..

– Отстаньте!.. Я не могу так... Мне непривычно. И не стойте над душой.

Я взвыл.

– Секунда промедления, и тут будет лужа! И я не буду её вытирать.

– Потерпи! – огрызнулась секретарша, вслед за мной перейдя на «ты». – Ты же говорил мне «потерпи», вот и почувствуй на себе, *каково* это!

– Я не стану терпеть, открывай немедленно!

Я чувствовал себя истеричкой, дёргая дверную ручку ванной. Но желание опорожнить мочевого пузыря было гораздо сильнее меня.

– Я не могу открыть. Я хочу пописать, а ты мне мешаешь!

– Открывай немедленно! – повторил я, громыхнув кулаком по двери. – Тебе нечего от меня скрывать. Сегодня первый день за тридцать три года, когда мой член существует отдельно от меня. И поверь, я прекрасно знаю, как он выглядит. Открывай!

Секретарша выругалась тихонечко, но щёлкнула поворотной щеколдой. Ванная была маленькая. До двери можно было легко дотянуться, стоя около унитаза.

Секретарша открыла дверь и тут же испуганно отпрянула, усевшись обратно на унитаз. Она пыталась натянуть боксеры и пижамные штаны, чертыхаясь себе под нос. Я плюнул на правила приличия и присел на бортик ванной, облегчаясь.

– О-о-о-о-о... – простонал я, блаженно прикрыв глаза.

– Бессовестный! – фыркнула секретарша.

– Пусть лучше лопнет моя совесть, чем мой мочевого пузырь, – ответил я, чувствуя себя значительно лучше.

Я встал, натягивая шорты с бельём. Мне мешало пузо. Я не привык растягивать бельё и чего-то там поправлять. Натянул и готово. Но сейчас я дёрнул трусы, а надо было ещё и расправлять высокий верх. Не жизнь, а сплошные мучения.

Только сейчас я понял, что секретарша всё ещё сидит на унитазе, стыдливо разглядывая покоцанный кафель на полу ванной комнаты.

– Почему ты до сих пор сидишь на унитазе?

– Тебя забыла спросить! Проваливай, обыскатель ванн!

Я ещё раз смерил взглядом своё тело, посылающее меня куда подальше, и догадался спросить:

– Ты что, сидя пыталась сходить в туалет? – я хохотнул, дёргая секретаршу за локоть. – Вставай!

– И не подумаю!..

Секретарша плотнее сжала бёдра вместе.

– Детка, мой прибор не работает в сидячем положении. Так ты унижаешь его мужественность. Ты можешь хоть три года сидеть так, но не выжмешь из него ни капли. Вставай.

Секретарша медлила. Я воспользовался её замешательством и поднял за локоть, развернув к унитазу лицом.

– Что стоишь? Теперь обхвати пальцами и...

Я потянулся к своему бойцу. Странно, конечно, руки у меня сейчас маленькие и с красным лаком на ногтях, но Анель шлёпнула меня по руке.

– Не смей трогать свой член моими пальцами!

В другой раз я бы предложил ей потрогать его чем-нибудь другим, если не хочет трогать пальцами. Но в свете последних событий предложение прозвучало бы очень двусмысленно, поэтому я прикусил язык.

– Заканчивай быстрее, – буркнул я, резко развернувшись.

Я развернулся чересчур резко, забыв, что нахожусь в теле беременной. Я едва не растянулся, поскользнувшись на скользком кафеле. Секретарша среагировала мгновенно. Что-что, но реакция у моего тела всегда была отменной.

Поэтому меня дёрнули на себя, удержав от падения. Прижали к твёрдому телу. Да, я слежу за собой и занимаюсь в зале. И сейчас прочувствовал, как это ощущается со стороны.

И... тут же что-то твёрдое упёрлось мне в задницу. Я отпрянул, поняв, что именно это было. Разумеется, это был мой член.

Боец оказался предателем!.. Теперь Анель будет в курсе, что у меня встаёт на беременную секретаршу...

Глава 9. Филипп

Если бы мне кто-нибудь сказал, что я однажды буду стыдиться своего стояка, я бы посмеялся. Громко и долго. Носейчас стесняюсь же!..

Во-первых, я не привык, чтобы ко мне прижимались вставшим членом.

Во-вторых... А под пунктом два идёт вся та бессмысленная и безумная чехарда, что творится с нами сейчас.

И самое поганое, что я реагирую на всё не так, как привык. Всего одна мысль, а у меня уже вспотели ладошки, и подскочил пульс, и лицо горит, как Красноармейское знамя.

Это всё не моя реакция.

Я бы мысленно посокрушался, и всё на этом. Тихо, молча, никто ни о чём бы и не догадался. Так нет же! Эта Анель – просто фабрика по производству эмоций! Её тело трясётся, как в лихорадке, и выдаёт моё волнение. Уф... И дышать тяжело.

Я распахнул окно, вдыхая свежий воздух, восстанавливая дыхание. Кажется, стало немного легче. Теперь я понял, что не только тело мне досталось женское, но и суетливость тоже перешла по наследству.

Потому что я трепещу...

«Трепещу? Трепещу! Что за слово такое?!»

Короче, меня потряхивает о мысли о том, что Анель теперь всё знает.

Моя грязная и пошлая фантазия вылезла наружу и приветственно толкнулась в мягкую задницу тела Анель.

«Привет, булочки. Я хочу трахнуть вашу хозяйку. Дико хочу, до болезненной рези в окаменевшем члене».

Наверное, это мой личный бзик...

Анель всегда была миловидной и приятной девушкой. Разумеется, как и на любую другую женщину, мой здоровый организм иногда реагировал соответственно. Напрягалось всё, что нужно. Чаще всего это было мимолётное напряжение, какое часто случается...

А потом меня будто накрыло колпаком, из-под которого было сложно выбраться. Я вдруг начал замечать, что секретарша меняется. Едва заметно, почти неуловимо, но меняется. Это просто миг, выхваченный из миллиона других, пронизывающий осознанием: что-то не то.

В лучшую сторону. Жесты, голос, одежда, не такой сильный аромат парфюма...

Вместо этого я начал чувствовать аромат кожи, когда приходилось ехать рядом с ней, или когда Анель сидела рядом. Мягкий и сладковатый аромат, напоминающий запах миндального молока... От одного этого аромата меня пропирало насквозь. Он как будто прилипал к моей коже, и от него было никак не избавиться.

Вся моя ирония и ухмылочки были попыткой избавиться от наваждения, маячившего перед глазами. Не помогало. Спустя какое-то время Анель напросилась на разговор тет-а-тет и заявила, что ей нужно иногда отпрашиваться в женскую консультацию для наблюдения беременности.

И вот тут в моей голове окончательно щёлкнуло.

Гормоны, ну, или что там у мужчин отвечает за возбуждение, резко воспрянули. Член встал по стройке смирно и начал рваться на передовую. Этому генералу хотелось трудиться неустанно и на всех фронтах.

Пока Анель спокойно рассказывала, в какие дни и часы ей нужно будет уходить с рабочего места, я тупо представлял её с округлившимся животиком и проглатывал слюни, давясь собственным возбуждением. Диким и противоестественным.

Беременная – это всё равно, что чужая женщина. Не просто принадлежащая другому, но будто помеченная им. У всякой беременной есть парень, который станет женихом, или жених, который вот-вот станет мужем, или муж.

Анель была не замужем. Но, думаю, что это просто вопрос времени. Может быть, она хочет сыграть свадьбу после родов, когда сможет залезть в самое красивое платье невесты. Для женщин это важно...

Разумеется, я сразу провёл границу, обозначив надписью в своей голове: «Не влезай, убьёт!», «Въезд запрещён» и прочие условные знаки, означающие только одно – мне там делать нечего.

У этой девушки скоро появится ребёнок и своя семья, а семья – это святое. Я едва не скрипел зубами от досады, проклиная собственное прекрасное воспитание, все эти моральные принципы, въевшиеся мне в мозг очень глубоко.

Чужое трогать нельзя...

Вот только эта чужая женщина постоянно находилась у меня перед глазами и соблазняла налившейся грудью и округлившимися бёдрами. Стоило только закрыть глаза, оказавшись в постели, как пальцы на автомате начинали гладить возбуждённый член. А в мозгу щёлкали картинки, в которых я прижимался к этому телу с молочной кожей, лёжа на боку.

В моей голове всё было именно так. Отвести одно бедро в сторону, чтобы подразнить клитор. Ладонью другой руки накрыть тяжёлую грудь с набухшими сосками и перекачивать их между пальцами... И вбиваться короткими быстрыми толчками во влажную глубину, вдыхая дурманящий запах кожи...

Вот такой грёбанный фетиш – трахнуть беременную. То есть чужую женщину. Не мою.

Меня трясло от дикой похоти, но, разумеется, не напоказ.

Не-е-ет, внешне я – само безразличие, строгий и вредный шеф, тем не менее мысленно успевший кончить несколько раз подряд, пока просто обменивался дежурными рабочими фразами.

Если бы Анель можно было описать всего одной буквой, я бы охарактеризовал её одной буквой «О». Всё у неё такое же мягкое и кругло обточенное, пухлые губки раскрываются, вытягиваясь навстречу той самой проклятой «О», превращающейся в спираль. Как в гипнотическом ролике.

Именно по этой причине я не отпускал её, находил тысячи причин, чтобы отказать всем и каждой. Какие на хрен, другие, когда в приёмной находится соблазнительно прекрасная беременная Анель?..

Ну, а сейчас реакцией моего тела не обмануть даже невинную девственницу. Чёрт бы побрал эту двусмысленную ситуацию, как в грошовой мыльной комедии! Такого просто не бывает!

Я мысленно возмущался, но все мои возмущения разбивались вдре�г от того, что я заперт в теле беременной женщины. И каким чудом это произошло, хрен его знает!..

Послышались шаги. Я обернулся, посмотрев на Анель, и впервые пожалел, что у меня такое выражение глаз и лица, что хрен разберёшь, о чём же я думаю в этот самый момент. Вот сейчас: губы поджаты, голубые глаза оценивающе скользят по мне, и не пойми, что думает обо мне Анель.

О, да, я знаю, что она обо мне думает. Что я – грёбанный извращенец, возбуждающийся от близости девушки на седьмом месяце беременности...

– Кхм... – прочистила горло Анель и села на кровать, сложив руки на колени.

Её поза заставила меня улыбнуться. Потому что вот этот холёный мужчина тридцати трёх лет от роду никогда не сидел так, как пай-мальчик. Всё-таки Анель – это Анель, просто на ней... на ней временно костюм «меня».

«Гениальное, бля, умозаключение!...»

Я улыбнулся и начал говорить, удивляясь тому, как дерзко звучат мои слова, когда я произношу их губами Анель. Не просто дерзко, но провокационно и сексуально...

Глава 10. Анель

– Я надеюсь, что ты справилась? – подмигнул мне босс, растягивая губы, мои губы в улыбке.

– С чем?

– Как с чем? – притворно изумился босс и сжал пальцы в кулак, дёрнув ими вверх-вниз.

– Фу!..

Кажется, я бы в этот момент уже покраснела. А вот телу босса хоть бы хны. Оно какое-то твердокаменное и непробиваемое. Ага, да, особенно твердокаменное в одном месте. Которое только-только пришло в расслабленный вид после контрастного душа.

Но глядя на босса... то есть на босса в моём теле, я опять начинаю чувствовать... это! Какой кошмар! По телу как будто ползут мурашки горячей волной, и кровь начинает приливать к...

Я никогда не была чрезмерной скромницей, но сейчас чувствую себя так, словно впервые вижу мужской член вживую. Вообще-то я не только могу на него посмотреть. *Но я его чувствую!..* Жуть какая.

И при этом мне становится так неловко, ведь член напрягается при каждом моём взгляде на моё же собственное тело, которым сейчас распоряжается босс.

– Что значит «фу», Анель? Ни разу не дрочила рукой мужчине? Показать, как это делается? – намеренно долго протянул босс, подходя ко мне.

– Извращенец. Не удивлюсь, что у тебя чёрный пояс по ублажению себя, любимого, – поморщилась я. – Не подходи ко мне. Я не стану доставать твой прибор за исключением случаев крайней нужды.

– О, дорогая... Иногда по утрам нужда особенно крайняя...

– Всегда так? – поинтересовалась я, занимая удобное положение.

Как ни странно, удобнее всего было сидеть развалившись и немного разведя бёдра в стороны.

– Нет, извини. Я неправильно сформулировала. На любую женщину... торпеда реагирует быстрым стартом? – вывернулась я, чувствуя себя ужасно неловко.

– Если ты не будешь выпускать пар, то вставать будет даже на отверстия в розетке.

«Мда-а-а... Вот так работаешь бок о бок с человеком и ни о чём не подозреваешь. А он оказывается жутко озабоченным мужчиной».

– Ничего подобного я по утрам не собираюсь делать, – быстро сказала я, добавив: – Чем быстрее мы с этим разберёмся, тем лучше.

И вздохнула, взглянув на своё беременное тело.

– Уже скукаю по своему малышу. Подойди, пожалуйста...

Босс, немного помедлив, подошёл. Я задрала край футболки и потёрлась носом о живот, поражаясь разнице нашего восприятия. Босс совсем по-другому чувствовал всё, даже ароматы.

– Всё, хватит! – метнулся в сторону босс.

«Да, пора бы ему отойти. Потому что грёбанный член озабоченного босса опять начал оживать...»

– И что мы с этим будем делать?.. – спросила я, чувствую себя очень и очень странно.

– Сначала разберёмся с рабочими вопросами, – сказал Филипп.

– Что? Какие ещё рабочие вопросы? Я нахожусь в теле озабоченного мужика! Я хочу вернуть себе своё тело с ребёнком немедленно!

– Послушай, Анель. Я, конечно, понимаю, что ты уже собралась в декретный отпуск, и мысли у тебя текут только в том направлении. Но эта встреча – важна. Потом будем решать,

идёт? Нам пошли навстречу, закрыв глаза на некоторые нарушения. Теперь надо оплачивать добром.

Я цыкнула, но теперь мы с боссом были связаны крепче, чем супруги. В конце концов, у босса мой неродившийся ребёнок!.. А своего малыша я никуда не собираюсь отпускать.

– Хорошо, – согласилась я.

– Сколько времени? – поинтересовался босс. – Встреча с представителями края назначена на одиннадцать часов.

– Сейчас половина десятого, – отозвалась я.

– А, успеем, – отмахнулся босс.

– Советую тебе начинать собираться прямо сейчас, – сказала я. – Не забывай, что ты находишься теперь в моём теле. А я ухаживаю за собой и слежу за своим внешним видом.

Босс пробубнил себе что-то под нос и собрался нагнуться за чемоданом.

– Ох...

– Вот тебе и ох, Филипп. Осторожнее, пожалуйста. Не забывай, что у тебя теперь есть живот.

Начальник присел и вытащил чемодан, задумчиво оглядел вещи, явно не зная, что надеть.

– Помощь нужна? – спросила я.

– Сам справлюсь, – отозвался босс.

Мне не понравилось, что он чересчур долго гладит пальцами кружевной верх бюстгалтера.

– Надо одеваться, а не гладить моё бельё, фетишист!

Я подвинула чемодан к себе и быстро достала всё необходимое.

– Одевайся.

Босс стянул с себя футболку и попытался застегнуть бюстгалтер. За его попытками попасть крючками в нужные отверстия я наблюдала примерно минуту.

– Чёртова тряпка!.. Снимается она гораздо легче, – не вытерпел Филипп и начал надевать блузку.

– Эй-эй, ты чего? – возмутилась я.

– Так пойду! – заявил босс.

– Не пойдёшь! Соски будут просвечивать через ткань. Не делай из меня чёрт знает кого! Дай сюда.

Я подобрала бюстгалтер и натянула его на женское тело, стараясь игнорировать возбуждение, простреливающее в пах.

– Теперь чулки.

Я предвкушала занятно зрелище – и не ошиблась. Филипп сел, раскорячившись, и начал совать ногу в чулок.

– Аккурат... – предупреждающе начала я и поняла, что опоздала.

– Дырка, – пожал плечами босс, отбросив чулок в сторону. – Надо покупать качественную одежду.

– Это итальянские чулки! Просто нужно иметь не кривые руки.

– Я – мужчина. Я должен раздевать.

– Да? А рвать в понятие раздевать тоже входит? Или для тебя одно неотделимо от другого? Сядь! – толкнула я босса на кровать и потянулась к своему чемодану.

Придётся самой одевать этого неумеху, или он мне весь гардероб испортит.

– Кстати, стоимость порванных чулок я приплюсую к испорченной блузке.

Я раскатала чулки по стройным ножкам, поправила верх, протянув пояс для беременных.

– Ложись.

– Это ещё зачем?

- Бандаж. Готова поспорить, что у тебя с непривычки будет болеть поясница.
- Я выносливый, – самоуверенно заверил меня босс, отведя в сторону руку с поясом.
- Тогда держи, – я подтолкнула в сторону босса косметичку.
- Он заглянул туда и упрямо мотнул головой.
- Нет. Ты не заставишь меня краситься.
- Придётся. Я ухаживаю за собой и не хожу в каком попало виде.
- Нормальный у тебя вид, – запротестовал босс, решительно отодвинув в сторону косметичку.
- Душ – вот лучший макияж. И я его уже принял. Этого достаточно.

Глава 11. Анель

– Нужно нанести макияж.

– Я не педераст и не трансветит, чтобы краситься! – фыркнул босс.

– Послушай меня, Филиппок! – рассвирепела я.

– Что? – округлил глаза босс и хлопнул ресницами.

Он оглядел меня с ног до головы и вдруг произнёс сладеньким голосочком:

– Значит, Филиппок...

Боже. Неужели я тоже иногда говорю так... как будто лью сахарную патоку в чьи-то уши?

– Именно так ты называешь меня про себя и за глаза, да? – продолжал начальник.

– Ничего подобного! – попыталась отвертеться я, но было уже поздно.

Я села в кресло и вздохнула.

– Извини. Хм... Извините, Филипп Борисович.

– После такого близкого знакомства, – махнул женской ладошкой босс, – можешь называть меня просто Фил.

– Анель, – сказала я, словно представлялась впервые. – Только не называйте меня Аней. Терпеть не могу!

– И в голову бы не пришло. Зачем портить такое красивое имя? – удивился босс. – И не выкай, идёт? Ситуация бредовая... Мягко говоря.

– Не понимаю, как могло такое произойти! – я всплеснула руками и по привычке сложила их на живот. Которого не было.

– Веди себя нормально! – посоветовал мне босс. – Я не размахиваю руками.

– Могу посоветовать тебе то же самое. Я не сижу, расставив ноги, словно рогатку. Подбери ноги, выпрями спину!

Босс вздохнул, взглянул на своё отражение в зеркале и соизволилсесь, как женщина. Я решительно двинулась в его сторону с косметичкой.

– Ты меня не заставишь делать... это! – отпирался босс.

– Хорошо! Тогда и на встречу с представителями власти мы не пойдём! – не отставала я.

– Пойдём.

– Не-а. Во-первых, я не собираюсь выгуливать своё тело в непрезентабельном виде. Во-вторых, не знаю, какие делишки ты проворачиваешь. Так что нет.

– Анель! – воскликнул босс. – Зачем тебе краситься?

– Чтобы выглядеть хорошо. Разве непонятно? Беременность – и без того не самое лёгкое время, а когда ещё и лицо бледное, так вообще жить не хочется! – пожаловалась я, передвигаясь в сторону босса с косметичкой в руках.

Он разгадал мой манёвр. Но было уже поздно. Я стояла около босса. И с самым решительным видом достала тушь для ресниц.

Филипп отодвинулся и спрятал лицо в ладонях.

– Зачем тебе краситься? – спросил он ещё раз.

– Я уже говорила, чтобы выглядеть хорошо!

– Ну, вот скажи, зачем тебе это надо? Ты без того редкая красавица! – сказал босс.

Не успела я улыбнуться в ответ на его комплимент, как босс тут же ехидно добавил:

– Думаешь совратить кого-то своей смазливой мордашкой? А как насчёт этого?

Босс показал пальцем на свой-мой живот.

– Кто-то прельстится?

Я вспылила. Чем больше я узнавала босса, тем меньше он мне нравился. Или он думает, что беременная девушка перестаёт быть девушкой? Наверное, в глазах большинства мужчин беременные выглядят жутко непривлекательно. Инкубатор на ножках, бегемот...

Я расстроилась. Глаза жгло, в горле саднило. Но тело босса не желало плакать. Ни одной скупой мужской слезы так и не выкатилось.

– Сухарь! – пробормотала я. – И между прочим... – я не знала, зачем я это сказала, но я выпалила: – И между прочим, я крашусь не для того, чтобы соблазнить кого-то!.. У меня... у меня есть жених!

– Поздравляю! – отозвался босс.

Филипп вырвал у меня из рук косметичку и зашвырнул её на кровать.

– Тем более, вот это нам ни к чему.

– Встреча не состоится! – по слогам произнесла я, уткнувшись в экран смартфона.

– Состоится... Ещё как состоится.

– Допустим, состоится! – хмыкнула я. – Но даже если встреча состоится, я наговорю та-а-акого! Обо всех бонусах можешь забыть. Как и о прощении грешков...

– Шантажистка! – возмутился босс и обиженно надул губы, буркнув: – Ладно. Давай. Чего там...

Я польщённо улыбнулась.

– Совсем немного, – строго заявил босс. А потом вдруг отобрал у меня тушь, заявив: – А впрочем... Я сделаю это сам.

Филипп проигнорировал мои возмущения и прошёл в ванную комнату. Я направилась следом за ним. Не могла я доверить такое ответственное дело, как макияж, дилетанту. Босс встал у зеркала, воинственно открыл колпачок туши и... открыл рот.

– Фил! Тушью красят ресницы, а не губы.

– По-твоему, я не знаю? – надменно спросил босс и чересчур резко поднёс кисточку к ресницам.

Мало того, что он повесил на ресницах огромный комок туши, так ещё и в глаз угодил.

– А-а-а-а! – взвыл босс.

– Осторожнее, парень!.. Это мои глаза. И они мне нужны... Дай сюда, неумеха.

Босс покорился. То-то же... Через минут двадцать он похлопал глазами, посмотрел на себя в зеркало и улыбнулся, заявив:

– Не вижу разницы!

Что, совсем ослеп? Хоть бы похвалил работу, что ли? Я раздражённо дёрнула плечом, в очередной раз предложила боссу надеть пояс для беременных. Он, разумеется, отказался. Потом взглянул на часы и присвистнул.

– Мы опаздываем! Какие вы, женщины, копуши!

Да, пока мы препирались и пытались собраться, время пролетело незаметно. Я машинально взяла свою сумочку, закинув на плечо. Потом по привычке, не глядя, мазнула кисточкой с прозрачным блеском по губам. И вышла.

Филипп корячился в коридоре, держась руками за косяк. Он пытался надеть мои туфли.

– Это не туфли, – простонал он. – Это пыточный инструмент. Я не смогу. Можно я пойду босиком?

– Исключено! – отрезала я и, чтобы убедить босса в правильности своих слов, сказала: – Иначе встречу можно считать испорченной! Нет ничего хуже не презентабельного вида.

А чтобы не мучить босса, я вынула из чемодана босоножки. Они были без каблука, на невысокой и очень устойчивой платформе.

Босс быстро обулся, закинул ремень моей сумочки на плечо. Потом посмотрел на циферблат часов на моём запястье и начал подгонять меня, потому что мы уже опаздывали.

Глава 12. Анель

В машине я села на заднее пассажирское сиденье. До здания городской администрации мы добрались минут за пять, не больше. Нас уже ждали. Только секретарша смерила меня странным взглядом.

Сначала мне показалось, будто она не прочь соблазнить меня. То есть не меня, а босса. Я же находилась в его теле. Но потом она как-то странно улыбнулась и проворковала:

– Проходите.

Мы с боссом одновременно шагнули к двери.

– Скажешь, что говорить будет секретарь, потому что я перебрал и ни хрена не соображаю, – шепнул босс. – Я сам с ними поговорю.

– Согласна. Я понятия не имею, о чём вы договаривались.

Босс перевёл на меня взгляд.

– Неля! Ты в своём уме?

– А что?

– Ничего. На губы посмотри. Ты зачем мои губы покрасила?

– Ой... Я машинально... Я сейчас.

Босс цыкнул, засунул руку во внутренний карман пиджака и достал платок, тщательно вытерев мои губы. Дверь распахнулась.

– Филипп Борисович? – улыбнулся мужчина лет пятидесяти. Низенький, начинающий лысеть. – Прошу. У меня не так много времени.

– Да, – только и смогла сказать я.

Босс тем временем последний раз потёр платочком уголок моих губ.

– После вас, Анель, – очнулась я, пропуская вперёд босса в своём теле.

– Хм... – неопределённо сказал толстяк и устался на женскую задницу, которая вышагивала впереди меня.

Потом толстяк посмотрел на босса, то есть на меня, сально улыбнулся и подмигнул. Я едва не зашипела Филиппу вслед, чтобы не так активно вилял моей попкой. Конечно, Филипп старался изобразить женскую походку. Но перестарался. Я не виляю своей круглой попкой так сильно. По крайней мере, очень сильно хотелось бы в это верить...

– Филипп, – вполголоса спросил толстяк. – Это кто?

– Моя помощница Анель. Очень толковый специалист. Я без неё как без рук, – громко сказала я.

– Допустим, – хмыкнул толстяк. – Но сейчас-то она нам зачем?

– Я ввёл Анель в курс дела. Просто мне настолько плохо... Съел какую-то дрянь в вашем ресторане, и меня тошнило...

– А-а-а... Ну да, ну да... Я тоже траплюсь в ресторане, когда выпью лишнего, – хмыкнул толстяк и соизволил пропустить меня.

В кабинете кроме толстяка, которого, судя по табличке, звали Валерий Петрович, сидел ещё один мужчина. Светловолосый, с проплешиной на голове, но в дорогом костюме. На первый взгляд он был немного младше Валерия Петровича.

– Это Дмитрий Александрович... Специалист по связям с общественностью, – представил мужчину Валерий Петрович.

Я вспомнила, что как мужчина, я должна пожать руку и как следует пожала ладонь Дмитрия Александровича.

– Итак... – потёр руки Валерий Петрович. – Могу обрадовать, что дело удастся замять. Разумеется, это повлечёт некоторые расходы...

– *Расходы?* – удивился босс высоким женским голосом. – То есть уже понесённых расходов недостаточно?

Валерий Петрович и не взглянул в сторону босса в женском теле. Он смотрел на меня, выжидающе улыбаясь. Я вздохнула и потёрла переносицу.

– Анель... Вы же в курсе всей этой... – я помахала в воздухе пальцем, – ситуации.

– Конечно, в курсе.

– Так просветите меня, – попросила я, внезапно захотев узнать, какие делишки провоцирует босс.

Не знаю, что на меня нашло. Или это пребывание в мужском теле так дурно на меня повлияло?

– В общих чертах... – нехотя начал босс, смотря на меня таким взглядом, как будто приказывал замолчать.

Но я сделала вид, что ничего не поняла.

– Подробно, Анель...

– Я же вчера...

– То было вчера, – перебила я. – Тем более, после вчерашнего на полках моей памяти пусто. Абсолютно.

Валерий Петрович хохотнул.

– Ты, Филипп, потом черкани мне, чем ты так знатно отравился, что не помнишь ничего. Мне тоже нужна эта отравка. В исключительных ситуациях...

Босс сидел, поджав губы. Не хотел он делиться со мной информацией. Наверняка дело казалось чего-то незаконного. Коррупция, например.

А я вдруг вспомнила, каким вредным бывает босс, и решила позлорадствовать. Поэтому я нетерпеливо сказала:

– Анель... Я жду. Премия я вам не за красивые глазки выписываю. Будьте так любезны, расскажите мне всё. Подробно. А потом я решу, что делать.

Босс прищурил глаза и начал рассказывать...

Нельзя сказать, что я была сильно удивлена. Нет, скорее я была возмущена. А дело было вот в чём...

Глава 13. Анель

Наша славная обувная фабрика работала прекрасно. У неё был полный цикл производства. Включая изготовление резиновых изделий, гелиевых подошв и прочего. Разумеется, производство требовало поставки различного сырья. В том числе, различных химикатов.

И вот в один из прекрасных дней перевернулась цистерна с химикатами. Водитель не пострадал. Из-за разлившейся дряни пострадала только окружающая среда края. В том числе, небольшой искусственный пруд, гордость местных жителей. Гордостью местных жителей пруд был в прошлом. В далёком прошлом. Сейчас за ним никто не ухаживал, его использовали как водопой для скота. И весь он был заросший тиной и камышом... Городские власти сетовали, мол, бюджетных средств не хватает.

По словам местных жителей, после того, как вылились химикаты, умерло несколько голов крупного рогатого скота. По идее наша фабрика должна была возместить причинённый ущерб. Но тут в дело включалась обыкновенная человеческая жадность.

Филипп Борисович пёлся, в первую очередь, о благосостоянии фирмы. И ему не было никакого дела до старого пруда и проблем местных жителей. Местные активисты думали, что фирма займётся прудом, восстановив заодно и парк вокруг него. Но Филипп Борисович не собирался выбивать средства для возмещения ущерба. Он намеревался решить проблему малой кровью. А городские власти, разумеется, пошли ему в этом навстречу. Конечно, им должен был достаться кусок за сотрудничество!..

Иначе говоря, с Филиппа – деньги, с властей края – возможность «замять» экологическую катастрофу в миниатюре.

Я посмотрела в сторону босса. Как же жалко, что он сейчас находится в моём теле!.. Я бы хотела посмотреть на ЕГО выражение лица. Хотя он так хорошо владеет собой, что никогда не поймёшь, что у него на уме.

– Итак, освежили память, Филипп Борисович? – ласково поинтересовался Валерий Петрович.

– Освежил, – кивнула я.

– Подбираемся к самому интересному...

– Простите, но как же понесённые ранее расходы? – подал голос босс.

Валерий Петрович с неудовольствием покосился в сторону «секретарши».

«Ты-то куда лезешь?» – говорил вид главы городской администрации.

– Были выделены средства. Пострадавшим возместили ущерб стоимостью дохлой скотины, были выделены пожертвования. Например, организован праздник. И другие... пожертвования... Гуманитарная помощь...

Ох, знаю я ваши «другие жертвования»! Кажется, Филипп давал взятку. А теперь жадный глава администрации захотел кусочек побольше.

– Увы! – развёл руками Валерий Петрович. – Среди местных активистов есть те, кто грозит... и, главное, способен закатить скандал. Регионального уровня... Ни нам, ни вам он совершенно ни к чему!

– Хорошо! – быстро сказала я, прежде чем босс успел вставить хоть пару слов моим голосом. – Мне нужно осмотреться на месте и прикинуть... масштабы. Так сказать.

– Извините, я сейчас! – подскочил босс и пулей метнулся на выход.

Хлопнула дверь. Оба мужчины проводили женскую фигуру глазами.

– Хорошенькая. Мордашка симпатичная, фигурка что надо. Языкастая опять же... Жаль, что беременная. Очень жаль, – сокрушённо покачал головой Валерий Петрович. – Я бы... кхе...

Меня едва не передёрнуло от омерзения. Мужчина преклонного возраста, вы мне в отцы годитесь!.. Кхе-кхе... Вот именно, кхе-кхе, мерзкий старый озабоченный кобель!

– Побольше уважения! – внезапно выпалила я. – Вы говорите о будущей матери!

Мужчины переглянулись и дружно рассмеялись.

– Ох и шутни-и-и-ик ты, Филипп. Будущая мать!.. Ха-ха-ха!.. – громко смеялся Валерий Петрович, а потом вдруг округлил глаза. – А-а-а-а... Это ты секретаршу, что ли обрюхатил, да? Так надо было сразу сказать!

– Нет же! – возмутилась я. – Ничего такого!

– Ладно-ладно, – махнул ладонью Валерий Петрович. – Ты, главное, вопрос реши со своим турками, идёт? Время поджимает, знаешь ли. Активисты у нас... зубастые. Отсрочка может дорого стоить.

Нет, какой же он всё-таки наглый. Ему только осталось открытым текстом заявить: «дай мне на лапу столько-то тысяч рублей!»

– Решу проблему. Сейчас помощница вернётся, поедem и посмотрим... На месте определимся.

Лицо Валерия Петровича вытянулось. Он явно не ожидал такого поворота. Вернулся босс.

– Филипп Борисович, вы обо всём договорились? – спросил босс.

– Да, Анель.

– На «сколько» часов назначена дополнительная встреча? – спросил босс, выделив слово «сколько».

– Рано судить, Анель, – сказала я. – Для начала осмотримся. Валерий Петрович, Дмитрий Александрович... Всего хорошего!

Босс хлопнул глазами, но посеменил вслед за мной. И едва мы вышли из здания, он вцепился в мой локоть.

– И что это было? Представление драматического кружка любительского театра?

Глава 14. Анель

Фил говорил достаточно громко. На нас начали коситься прохожие. И я вдруг поняла, что зря расхрабрилась. Потому что босс – он и в Африке босс, вернее, Филипп и в моём теле – босс. Грозный, вредный, властный... Мужчина, одним словом. А у меня сейчас даром что член в штанах болтается, я была и останусь девушкой.

– Давайте поговорим в машине? Не будем привлекать внимание посторонних, – пролепетала я.

И из уст тридцати трёхлетнего мужчины эти слова прозвучали очень глупо.

– Мы на «ты»! Если ты забыла! Марш в машину!

Я по привычке залезла на пассажирское сиденье и сложила руки на коленях. Кажется, что-то сейчас будет. Я не ошиблась в своих предположениях. Босс вспыхнул:

– Что ты там устроила? Осмотримся? Что ты собиралась осматривать, красавица, а?

Босс хотел сказать что-то ещё, но осёкся и ойкнул, положив руку на живот.

– Не кричи! Иначе малыш будет волноваться, – забеспокоилась я, начав гладить беременный животик. – Тише, маленький, тише, Царевич...

– Имячко, что ли? Царевич? – спросил босс, но уже миролюбивым тоном. – И долго он так будет дёргаться?

– Пока ты сам не успокоишься!.. Нам, беременным, нервничать нельзя.

– Но...

– Причинишь вред моему ребёнку – убью! – пригрозила я. – И твой труп никто не найдёт. Тысячи россиян будут носить резиновые калоши и сапоги фирмы «Cinderella», даже не подозревая, что носят на подошве частичку Вольного Филиппа Борисовича.

– Грозно! – покачал головой босс и отодвинулся от меня.

Он сел, сложив руки на животе. Пять минут прошли в полной тишине.

– Давай начнём заново... Итак, Анель, что ты там устроила?

– Даже не знаю. Просто спросила, как обстоят дела? – решила я прикинуться дуручкой, но не вышло.

– Послушай, – развернулся босс в мою сторону. – Какое тебе до этого дело? Ну, серьёзно... Ты же здесь даже не живёшь!

– И что? Я забочусь об окружающей среде! – запротестовала я.

– Гринпис, что ли?

– Волонтёр!.. – честно ответила я.

– О-о-о-о... – простонал босс, схватившись за мою голову. – Повезло же мне... Волонтёр!

Да, я волонтёр. В последнее время с активным волонтерством пришлось временно завязать из-за беременности. Но я продолжала участвовать в жизни частного клуба по надзору за чистотой города дистанционно. Распространяла информацию в социальных сетях, перечисляла часть денег...

– А ты сам видел, что там произошло? – не отступала я от босса.

– Видел, конечно. Там не пруд, Неля, там просто огромная вонючая лужа...

– Я хочу посмотреть.

– И что ты там увидишь, ну?.. Или у тебя при себе сверхчувствительный датчик, определяющий степень химического загрязнения? – насмешливо фыркнул босс, сморщив при этом мой носик.

– Хорошо... – сказала я. – То есть ты решил отделаться по-маленькому?

– Ха-ха-ха!.. По-маленькому?.. По-маленькому я в твоём теле каждые пятнадцать минут бегаю! Меньшей кровью я хотел обойтись, Неля...

– Праздник, пожертвования, взятка, – начала я загибать пальцы. – А глава администрации жадный. Ему мало. Сколько ты ему отстегнул в прошлый раз?

– Достаточно.

– Но он так не считает. Ему явно недостаточно.

– К чему ты клонишь?

Я набралась храбрости.

– К тому, что из тебя, Фил, хотят сделать дойную корову. При каждом случае будут грозить растрепать в СМИ... Оп! Схватили тебя за яички и давай дёргать...

Я сама не верила, что произнесла такие слова. Наверное, это всё мужской тестостерон и истинно мужское желание выразаться как можно грубее.

– Перегибаешь палку, Анель. Никто меня за яйца не держит.

– Бедный, – вздохнула я и прикусила язык.

Босс проигнорировал мою колкость.

– Повторяю. Какой тебе резон, Неля?

Что-то слишком часто босс начал называть меня ласковым именем. Прикипел к моему телу, что ли? Так это временно, Фил, потом отдавать придётся. Не знаю, как, но обязательно это выясню... Я ехидно улыбнулась:

– Может быть, я хочу знать парочку твоих грязных секретиков, а?

Босс изумлённо посмотрел на меня и... покраснел.

– Ой... Неужели я так сильно краснею? – удивилась я, глядя на своё лицо.

Филипп Борисович не поверил мне на слово, посмотрев в зеркало заднего вида и выругался под нос.

– Не знаю, краснеешь ты так сильно или нет. Раньше ты не выражалась непристойными словечками... – сказал босс, как будто даже огорчённо. – А сейчас всю пользуешься представившейся возможностью, да?

Он барабанил пальцами по рулю, потом повернулся ко мне и пристально на меня посмотрел.

– Хорошо, Неля. Сейчас мы поедем туда, и ты всё увидишь своими глазами. Но проблеме я буду решать так, как мне угодно. Ясно?

– Да пожалуйста! – пожала я плечами. – Хочешь, чтобы тебя... Ой, всё, молчу...

Но смолчать не получилось. Я искоса посмотрела на босса, фыркнув:

– Надо же... Я думала, что мой босс – мужчина несгибаемой воли, способный разругать любую ситуацию. А оказывается, ему нужно только чуточку пригрозить. И можно его к ногтю прижать...

Босс повернул ключ в замке зажигания и резко развернулся.

– Ты пытаешься мной манипулировать. Хочешь сыграть на чувстве оскорблённого достоинства? Не выйдет.

– Больно надо, Фил!

– Тогда к чему весь этот цирк? – фыркнул босс.

– Не думала, что ты такой...

– Какой? – босс развернулся в мою сторону. – Давай, договаривай. Если начала. Не думала, что я такой...

Я закатила глаза, словив себя на мысли, что выгляжу сейчас очень смешно в мужском теле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.